

DOI: 10.33184/dokbsu-2020.2.7

«Дотронься до красного» в составе неофициальных ритуалов советского детства

А. В. Сидоренко

*Башкирский государственный университет, Стерлитамакский филиал
Россия, Республика Башкортостан, 453103 г. Стерлитамак, проспект Ленина, 49.*

Email: alexeysidorenkoff@gmail.com

Статья посвящена невербальному компоненту неофициальных ритуалов советского детства – прикосновению к предмету красного цвета. В статье рассматривается два контекста его функционирования: в составе ритуала клятвы и в ситуации произнесения заклинания (заговорки). Данный феномен анализируется в контексте детского фольклора, советской повседневности и традиционной славянской культуры.

Ключевые слова: ритуал, заклинание, клятва, детский фольклор, советское детство.

Хорошо известно, что детскому фольклору свойственны, с одной стороны, традиционность, с другой – динамика: по словам М. П. Чередниковой, «изменчивый, подвижный вербальный текст сопровождает устойчивые, повторяющиеся ситуации» [1, с. 8]. Примеров быстрого реагирования на изменяющийся политический, экономический, культурный контекст в детском фольклоре достаточно: к примеру, после широкого распространения коммерческой рекламы на российском телевидении текст классической «молчанки» с зачином «*Ехали бояре, кошку потеряли...*» обрел новую, навязную навязчивым рекламным роликом концовку «*...Кто промолвит, Uncle Ben's*» [2]; тогда же в текстах считалок с зачином «*На золотом крыльце сидели...*» получают прописку «*Скруджд МакДак и три утенка*» [3, с. 494] и т.п.

В настоящей статье речь пойдет о явлении, зафиксированном как минимум в двух ритуальных контекстах детской субкультуры позднего советского времени (1980-е). Первый контекст – ритуал неофициальной клятвы-обещания в среде детей дошкольного и младшего школьного возраста (см. подробнее [4]), сопровождаемый тем, что обещающий нечто (например, вернуть взятый на время игры мяч, дать посмотреть альбом с марками и т.п.) «дотрагивается до красного» в знак подтверждения своих слов. Наш собственный детский опыт участия в подобном ритуале (г. Стерлитамак, 1980-е) говорит о том, что данное действие (акциональный компонент ритуала) совершается не по инициативе клятводателя, а после указания адресата клятвы посредством устойчивой

формулы «Дотронься до красного». На неслучайный, регулярный характер такого ритуала (и самой риторической формулы) указывают, к примеру, независимые друг от друга публикации пользователей «Живого журнала», в одной из которых дана его интерпретация: «И тут Колька потребовал: – До красного дотронься, что генерал – дедушку Ленина обманывать нельзя!» (<http://tinaword.livejournal.com/1194262.html>); «Когда пионера подозревали во лжи, просили дотронуться до красного: прикоснувшийся к красному врать не может» (<http://alikh-zubr.livejournal.com/177145.html>); «Да, я по-прежнему частенько говорю «дотронься до красного», вовсе не имея в виду галстук или иную краснознаменную тряпицу...» (<http://v-itaku.livejournal.com/66850.html>). В другом фрагменте из «Живого журнала» находим развернутое описание ритуала клятвы, включающего серию жестов: «"Честное пионерское! (здесь дающий клятву осенял себя салютом). Красная звезда! (нужно было шагнуть в сторону, сделав ноги на ширине плеч, и одновременно раскинуть руки, образуя собой живую звезду). Ленина обманывать никогда нельзя!!!" Обязательно ухитриться успеть ухватиться за красное (например, за свой же галстук)» (<http://serebryakovaa.livejournal.com/244262.html>).

Прикосновение к красному в данном случае, с одной стороны, отражает систему официальных ритуалов советского времени. В частности, прикосновение (в виде целования) к красному знамени – важнейшая часть воинской присяги в СССР, с которой ребенок знакомился по фильмам и рассказам взрослых. (Ср. также фрагмент рассказа Н. Артюховой о 1940-х гг., приведенный в словаре С. Б. Борисова «Русское детство»: «Ребята рассказывали, что когда принимают в пионеры в мужских школах, мальчик, стоящий в шеренге первым, преклонив колено, целует красное знамя дружины. А другие ребята целуют свои красные галстуки» [5, с. 238]). Таким образом, от официальной присяги к неформальной клятве (и даже обещанию), трансформируясь, передается обычай совершать ритуальный жест; от красного цвета знамени (и других символов [6]) – через посредство пионерского галстука и звездочки октябрёнка – к любому красному («главный политический цвет!» [7, с. 77]) предмету метонимически передается семантика «священного». (Напомним хорошо известный любому пионеру стихотворный текст С. Щипачева: «Как повяжешь галстук, / Береги его. / Он ведь с нашим знаменем / Цвета одного»). Для советского ребенка красный цвет служил особым знаком, и прикосновение к любому предмету красного цвета (по крайней мере, в школе дети всегда располагали значком октябрёнка или пионерским галстуком) делало в детской субкультуре 1980-х (возможно, и раньше) клятву действительной. С другой стороны, подобные действия – своеобразное проявление «памяти жанра» клятвы, предполагающей в традиционной славянской культуре, как пишет О. В. Белова, «прикосновение к культовому предмету или его целование» и т.п. [8, с. 535]. По словам Н. Б. Мечковской, «ритуальный жест или телодвижение сохраняются во многих достаточно поздних и светских ритуалах присяги, клятвы, а также нередко и, что очень важно, безотчетно – при неритуальных обещаниях» [9, с. 51].

Контекст второй. Произнесение заклинаний (заговорок, детских заговоров) с зачином «*Плюнь три раза...*», приуроченных в детской субкультуре к ситуации встречи с телом мертвого животного (см. подробнее [10]), по сведениям С. Б. Борисова, может сопровождаться тем же акциональным и предметным компонентом: «найти красный цвет, взяться за него и проговорить следующие слова...» (далее идет текст заклинания) [5, с. 181]. Можно предположить, что семантика прикосновения к красному имеет общие с ритуалом описанной выше неформальной клятвы истоки (идеологический контекст советского времени с его «ритуализацией общественной речевой деятельности» [11]), в то же время обращает на себя внимание тот факт, что в традиционной славянской культуре красный цвет «выступает как оберег», в частности, в отгонной магии против животных, насекомых, градовой тучи, нечистой силы [12, с. 648–649]. Возможность и в этом случае увидеть проявление «памяти жанра» отвергать нельзя. Тем более что сам текст заговорки «*Плюнь три раза, не моя зараза...*» обнаруживает явную преемственность по отношению к традиционным славянским заклинаниям [10].

Обе ситуации объединяет принадлежность к ритуально-магическим формам культуры. В них используется предмет красного цвета, по отношению к которому совершается одно и то же действие, – прикосновение. В ситуации клятвы предмет красного цвета выполняет функцию культового, в случае же с заклинанием является оберегом. Естественным выглядит предположение о том, что в детской субкультуре советского времени существовали и другие ритуальные ситуации с тем же предметным кодом, который являлся, по-видимому, частью общего для детской субкультуры советского времени «фольклорного языка» (Г. А. Левинтон) [13, с. 24] или «фонда смысло-форм» (С. Б. Адоньева) [14, с. 29]. Так, прикосновение к красному могло быть, к примеру, реализацией предписания в ситуации нарушения того или иного запрета (подобно тому как нарушившим запрет не проходить по разные стороны дерева, столба и т.п. нужно для предотвращения ссоры дотронуться друг до друга и произнести «*Привет-привет на тысячу лет!*», «*Привет на сто лет!*» и т.п.) [15].

Литература

1. Чередникова М. П. О парадоксальной логике детского фольклора // Живая старина. 1999. №1. С. 8–9.
2. Сидоренко А. В. Язык советского детства: монография. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. 167 с. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=446389>.
3. Карпухин И. Е. Русский детский фольклор в Башкортостане. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2013. 654 с.
4. Сидоренко А. В. Детская клятва в советскую эпоху: речевые жанровые характеристики // Жанры речи. Международный научный журнал. №2 (14). 2016. С. 76–82.
5. Борисов С. Б. Русское детство XIX – XX вв.: культурно-антропологический словарь: в 2 т. СПб: «Дмитрий Буланин», 2012. Т.2. 832 с.

6. Глебкин В. В. Ритуал в советской культуре. М.: Янус-К, 1998. 168 с.
7. Гусейнов Г. Ч. Советские идеологемы в русском дискурсе 1990-х. М.: Три квадрата, 2003. 272 с.
8. Белова О. В. Клятва // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 1999. Т.2. С. 512–514.
9. Мечковская Н. Б. Язык и религия. М.: Агентство «ФАИР», 1998. 352 с.
10. Сидоренко А. В. О детских заклинаниях («заговорках») с зачином «Плюнь три раза...» // Доклады Башкирского университета. Научный журнал. Уфа, 2019. Вып. 4, №3. С. 254–258.
11. Кронгауз М. А. Бессилие языка в эпоху зрелого социализма [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/krongauz1.htm>.
12. Белова О. В. Красный цвет, красное // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 1999. Т.2. С. 647–651.
13. Левинтон Г. А. "Интертекст" в фольклоре // Folklore in 2000. Voces amicorum Guilhelmo Voigt sexagenario. Budapest, 2000. pp. 21–28.
14. Адоньева С. Б. Категория ненастоящего времени. Антропологические очерки. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. 176 с.
15. Сидоренко А. В. Запрет в системе речевых и фольклорных жанров // Жанры речи. Международный научный журнал. 2020 (в печати).

Статья рекомендована к печати кафедрой русского языка СФ БашГУ
(к. филол. н., доцент С. В. Минибаева)

“Touching the Red” in unofficial rituals of Soviet childhood

A. V. Sidorenko

*Bashkir State University, Sterlitamak Branch
49 Lenin Street, 453103 Sterlitamak, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Email: alexeysidorenkoff@gmail.com

The article is devoted to the non-verbal component of unofficial rituals of Soviet childhood – a touch on a red object. The article considers two contexts of its functioning: in the context of the oath and incantation rituals. This phenomenon is analyzed in the context of children’s folklore, Soviet everyday life and traditional Slavic culture.

Keywords: ritual, incantation, oath, children’s folklore, Soviet childhood.